

Когда Ли Луо написал этот сюжет, он не чувствовал ничего плохого. Это был необходимый сюжет, чтобы уйти и стать сильнее, но теперь он стал персонажем в книге, и главный герой мужского пола живет рядом с ним. Он также прожил с бабушкой главного героя, этой добродушной старушкой, больше месяца, и теперь позволить ему так холодно смотреть, как умирает старушка, он не мог.

Ли Луо тут же развернулся и быстро двинул своими четырьмя маленькими лапками, подбежав к краю ноги Элвиса, он положил передние лапы на брюки Элвиса, тревожно потянув, он открыл рот, чтобы заговорить, но он только мило мяукнул.

"Что случилось, Людвиг?" - Элвис опустил голову и посмотрел на Ли Луо, который озадаченно тербил лапами брюки, и странно спросил: "Ты голоден?"

"Мяо." - Ли Луо покачал круглой головой, его янтарные зрачки полностью отражали панику.

"Тогда в чем дело?" - Элвис взял Ли Луо на руки и несколько раз дотронулся до его спины, пытаясь погасить его волнение в сердце.

Однако котенок в его руках не только не успокоился под его утешением, но вместо этого стал еще более обеспокоенным, его четыре маленькие лапки непрерывно двигались, а рот издавал звук "мяу".

Ли Луо был озабочен, постоянно ища план, что можно сделать, чтобы Элвис узнал, что он хочет сказать. Он повернул голову и увидел свитер, который Вика связала сбоку, он тут же замахал всеми четырьмя конечностями своего тела, желая спуститься вниз.

Когда Элвис увидел, что маленький кот постоянно смотрит в сторону, он положил его на диван, но потом увидел, как маленький белый кот радостно бежит к свитеру, который только что связала для него бабушка. Маленький кот беспрерывно шлепал лапами по свитеру, когда тот поворачивал голову и тревожно издавал мяукающие звуки.

Элвис наконец понял, что что-то не так, он нахмурил брови и без улыбки на лице, невообразимые мысли промелькнули в его голове: "Людвиг, ты хочешь сказать, что моя бабушка в опасности?"

Ли Луо был так тронут, что ему просто хотелось плакать на земле. Жест, который он сделал с большим усилием, наконец возымел действие. Он тут же крикнул "мяу" и кивнул головой.

Элвис ничего не сказал, и ему не показалось странным, что он поверил такому предупреждающему знаку, который его суженый Зверь сделал только ладонью. Он положил Ли Луо в небольшую сумку, которая была специально сделана для него, а затем завязал сумку на поясе, прежде чем быстро выбежал из дома и побежал к воротам города Мика.

Однако, подбежав к городским воротам, он услышал тревожный звон с высокой башни, которая была построена рядом с городскими воротами. Звон колоколов был подобен тяжелому камню, который непрерывно разбивал его сердце.

Лицо Элвиса становилось все более уродливым, и он стремительно побежал к городским воротам, но его тут же остановили двое охранников.

Глаза Элвиса покраснели, и он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем быстро спросил: "Можно пройти через ворота?"

"Масштаб Орды магических зверей больше, чем предыдущие рекорды в городе Мика. Сейчас весь город на чеку, вход и выход запрещен." - Сказал один из охранников.

Орда магических зверей?

Элвис чувствовал себя так, словно его разум был заморожен магией, и он вообще не мог думать.

Хотя он не испытал Орду магических зверей, в подростковом возрасте, он очень хорошо знал, насколько ужасна Орда магических зверей. Небольшой масштаб Орды магических зверей мог привести к разрушению деревни с населением более ста человек, не говоря уже о более крупных масштабах.

"Моя бабушка все еще снаружи." - Сказал Элвис.

"Хотя мне очень жаль, но я все же вынужден просить вас сдерживать свое горе." - Охранник, остановивший его, не дрогнул ни на малость.

Когда Элвис услышал это, он почувствовал, что его кровь застыла. Он понимал, что городская стража не сможет открыть ему ворота. В конце концов, в городе было так много людей, что для него было невозможно открыть ворота для одного человека, и позволить стольким людям быть в опасности.

Голова Элвиса наконец немного отрезвела. Он почти ничего не говорил, так как знал, что в данный момент может обратиться за помощью только к своему клану. Это была его единственная надежда. Он, не колеблясь развернулся и быстро побежал к центру расположения клана Рокси. Пока он мог спасти свою бабушку, он был готов заплатить любую цену.

В сумке Ли Луо тоже услышал тревожный звоночек, и когда он прислушался к диалогу Элвиса и охранника, Ли Луо понял, что даже если Элвис сейчас осознает ситуацию, он все равно не сможет изменить результат. В глазах клана Рокси Элвис вообще не обладал ни каплей полезности, для них было невозможно рисковать, посылая людей спасать его бабушку.

Ли Луо бессознательно почувствовал некоторую грусть. Он лег в сумку, и оба его уха расслабились и опустились вниз. Он почувствовал, что Элвис остановился и начал вести переговоры с людьми, которые охраняли ворота, но люди, которые охраняли ворота, не хотели его впускать. Для членов клана, вошедших в главный дом, существовали четкие правила. Они должны быть талантливыми людьми, которые имеют согласие старейшин и патриарха, чтобы иметь возможность войти, и Элвис, очевидно, не имел такой квалификации.

Элвис задержался у входа на несколько минут, но ему совершенно не удалось договориться об успехе. Потом он вдруг снова двинулся по своим следам. Ли Луо знал, что он пойдет к старейшине клана. Элвис возлагал на него самые большие надежды, так как он был человеком, который раньше был добр к нему, но Ли Луо знал, что растущая надежда, которую он имел сейчас, только принесет ему больше отчаяния.

<http://bllate.org/book/12817/1130776>